

тировании, ограничение доступа к различным рынкам, повышение цен на ресурсы, прямые денежные расходы (за получение лицензий, сертификатов и т.п.), дополнительные административные издержки, связанные с заполнением форм, отчетностью и т.п.; 3) для государства: единовременные затраты на создание соответствующей инфраструктуры и постоянные затраты на ее поддержание и эффективную работу (сбор и обработка информации, проведение инспекций и наложение санкций), затруднение процессов управления; 4) для общества в целом: менее справедливое распределение доходов, снижение количества инноваций, рост безработицы и снижение темпов экономического роста, уменьшение количества общественных благ и т.д.

Выгоды социальных групп могут включать: 1) для граждан (потребителей): большее удобство при приобретении товаров и/или услуг, улучшение доступа к информации, снижение цен, повышение безопасности товаров, услуг, рабочих мест и т.п.; 2) для хозяйствующих субъектов: снижение возможного ущерба собственности, потерь рабочего времени, издержек на соблюдение различных правил и требований, уменьшение возможностей для неконкурентного поведения на рынке или рост прозрачности и предсказуемости существующего регулирования; 3) для государства: рационализация процесса регулирования и установки требований, снижение затрат на мониторинг и контроль, более высокая степень соблюдения норм; 4) для общества в целом: улучшение экологической обстановки, повышение безопасности рабочих мест, больший доступ к услугам и/или возможностям, повышение экономичности использования ресурсов и темпов экономического роста, улучшение благосостояния и качества жизни.

Анализ издержек и выгод подводит к введению в существующую законодательную практику «правовых экспериментов», предусматривающих ограниченный срок действия актов, оценку их политико-экономического действия, механизмы регулярной оценки и пересмотра/отмены принятых решений. Итоговым показателем эффективности и качества регулирования, по мнению Всемирного банка, является место, занимаемое страной по рейтингу «Ведение бизнеса».

С. Б. Тарасевич, канд. экон. наук, доцент

*И. А. Полякова
ВГАВМ (Витебск)*

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В течение семи лет, за период после финансового кризиса 2008–2009 гг., наблюдается возрастание потоков прямых иностранных ин-

вестиций в мире. По данным ЮНКТАД за 2015 г. мировой поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире достиг 1762 трлн дол. США. И хотя инвестирование «с нуля» остается важнейшей формой сделок по прямым инвестициям, рост мировых объемов ПИИ за 2014–2015 гг. достигнут за счет значительного роста слияний и поглощений в мировой экономике.

Современный международный рынок прямых инвестиций характеризуется высокой степенью конкуренции между странами, принимающими инвестиции. Беларусь и другие страны ЕАЭС в значительной степени нуждаются в росте объемов ПИИ из-за рубежа как в силу ограниченности внутренних источников поддержания экономического роста, так и вследствие значительного роста валовой внешней задолженности за последнее пятилетие. В Республике Беларусь на 01.10. 2017 г. валовой внешний долг составил более 37,9 млрд дол.

На протяжении многих лет дефицит счета текущих операций Беларуси компенсировался кредитными заимствованиями. Между тем лучшей альтернативой таким заимствованиям является как раз приток в страну капитала в форме прямых иностранных инвестиций.

Проблема увеличения объема привлекаемых ПИИ и эффективности их использования в Беларуси приобретает особую актуальность в условиях региональной экономической интеграции. С начала 2015 г. Россия, Беларусь и Казахстан (с позже присоединившимися Кыргызстаном и Арменией) вступили в новую фазу интеграционного строительства, подписав Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), важной составляющей функционирования которого является обеспечение свободы перемещения не только товаров и услуг, но и капитала через границы стран-участниц. Страны ЕАЭС в перспективе хотели бы увеличить взаимные потоки прямых инвестиций, но пока что этого достичь не удается. Привлечение ПИИ на территорию РФ произошло главным образом за счет реинвестированной прибыли, тогда как нового притока практически не наблюдалось. Санкции к Российской Федерации и геополитические конфликты (отношения с Украиной) дали заметный отрицательный импульс. Причем этот импульс распространился не только на Россию, но и на ее партнеров по ЕАЭС, тем самым снижая интерес со стороны зарубежных инвесторов.

Прямые иностранные инвестиции (чистое принятие обязательств) в странах ЕАЭС в 2015 г. составили (в млрд дол. США): Казахстан — 6,5 (3,2 % из них из стран ЕАЭС), Россия — 6,4 (8 %), Беларусь — 1,65 (42 %), Киргизия — 1,04 (45,5 %), Армения — 0,17 (73 %). Следует отметить, что Республика Казахстан опередила по объему ПИИ Россию не по причине роста притока инвестиций, а из-за 10-кратного сокращения объема ПИИ на территорию Российской Федерации по отношению к 2013 г. В Казахстане данное сокращение составило 35 %, в Беларуси — 26 %. За январь — сентябрь 2016 г. поступление прямых иностранных инвестиций в Беларусь на чистой основе составило

1,04 млрд дол. США (в 2015 г. 1,5 млрд), в отличие от РФ и Казахстана, где чистый приток ПИИ несколько вырос.

Профильными специалистами и экспертами международных организаций отмечается отсутствие сделок по слияниям и поглощениям в Республике Беларусь как один из факторов низких объемов поступления инвестиций из-за рубежа. За 2014–2015 гг. не было осуществлено ни одной сделки в форме слияний и поглощений с участием иностранных инвесторов. Более того, за 2014–2016 гг. отмечается снижение доли предприятий с ПИИ в национальной экономике.

*Ю. М. Трушин, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В Программе экономического и социального развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы отражается активная политика повсеместной информатизации всех сфер жизнедеятельности (предстоит решить двенадцать ключевых задач). Международный союз электросвязи (МСЭ) рассчитывает индекс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), показатели которого сгруппированы в три подиндекса: (ИКТ-доступ), позволяющий оценить уровень индекса развития инфраструктуры электросвязи; (ИКТ-использование), позволяющий оценить уровень использования технологий ИКТ пользователями; (ИКТ-навыки), позволяющий оценить уровень развития человеческого капитала. Несмотря на многоаспектность рейтинг МСЭ прост для понимания, учитывает степень проникновения технологий связи (как стационарной, так и мобильной), количество и качество доступных интернет-подключений, а также уровень информационной грамотности пользователей. Все измеряемые позиции оцениваются по десятибалльной шкале.

В 2016 г. индекс Беларуси достиг 7,26 балла, что позволило занять 31-е место в мировой таблице о рангах. Динамика национального рейтинга положительная: в 2015 г. занимала 36-е место с индексом 7,18. По общему рейтингу Беларусь обошла всех своих соседей: Литву (7,1 балла, 39-е место), Латвию (7,08 балла, 40-е место), Россию (6,95 балла, 43-е место), Польшу (6,65 балла, 50-е место) и Украину (5,3 балла, 76-е место). Республика Беларусь заняла первое место в СНГ, сместив с лидирующей позиции Российскую Федерацию, в 2016 г. удалось улучшить позиции. Многие государства СНГ остались на прежнем уровне либо опустились в рейтинге МСЭ (Кыргызстан — на пять позиций, Азербайджан — на три, Россия и Молдова — на одну).